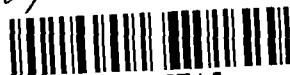

На правах рукописи

Исрф

004617719

ИСТИЛЕЕВА АЛЬФИЯ БИСЕНГАЛИЕВНА

**КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
ФЕНОМЕНА МАРГИНАЛЬНОСТИ В
ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОМ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ**

24.00.01 – Теория и история культуры

(исторические науки)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

16 ДЕК 2010

Астрахань – 2010

Работа выполнена на кафедре культурологии ГОУ ВПО
«Астраханский государственный университет».

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Карабуценко Павел Леонидович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Щеглова Людмила Владимировна

кандидат исторических наук, доцент
Полховская Елена Юрьевна

Ведущая организация: *Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН*

Защита состоится «24» декабря 2010г. в 16.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.009.08 при ГОУ ВПО «Астраханский государственный университет» по адресу: 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20 а., ауд. 4

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Астраханский государственный университет» (414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20 а.)

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук

Е.В. Савельева

Актуальность Культурная ситуация начала XXI в. характеризуется усложнением и многозначностью. Глубокие технологические, социальные, экономические, политические и другие перемены, происходившие на протяжении предыдущего столетия обусловили большую «открытость» культур, высокую коммуникативность. Процессы глобализации привели к размыванию социальных политических и культурных границ. Все это явилось следствием массового появления новой маргинальной личности, находящейся между двух культур и не принадлежащей полностью ни одной из них. В современной культуре каждый человек близок к состоянию маргинальности, пограничности и периферийности.

Несомненно, подобные процессы существовали в истории всегда.

Средневековая европейская культура внесла большой вклад в мировую историю. Современный ренессанс к средним векам вызван интересом к изучению новых, принципиально иных форм культуры. Исследование маргинальности в культуре западноевропейского Средневековья является важным в связи с принципиально новым подходом к пониманию пограничности и периферийности данного социокультурного феномена. Историко-культурный анализ этого явления позволяет выявить ее статус и определить основные характеристики в культуре западноевропейского Средневековья.

В связи с тем, что в проблемном поле науки существует множество подходов, дающих различные трактовки категории маргинальности, необходимо определять и выявлять маргинальность для конкретно-исторической эпохи. Изучение этого феномена в настоящее время является актуальным как на общефилософском, так и на историко-культурном уровнях. Современный мир переживает кризис не только экономический, но отчасти и культурный. В истории утвердился дискурс антиномичного понимания культуры. Актуальность данной работы заключается в том, что маргинальная культура западноевропейского Средневековья не рассматривалась в междисциплинарном срезе гуманитарного знания. Определение и статус маргинальности позволяет открыть новые горизонты культуры западноевропейского Средневековья, вынести на поверхность культурно исторического дискурса реальные противоречия культуры и по-новому взглянуть на понимание маргинальности в современности. Для более полной картины исследования необходимо выявить грани маргинальной культуры в истории не только как социального явления, но и как философского и историко-культурного феномена.

Степень изученности проблемы. Культурно-исторический анализ феномена маргинальности в средневековой европейской культуре изучен достаточно обширно. Область исследования относилась к истории ментальностей и социальной философии. Исследование проблемы маргинальности в

теории и истории культуры имеет давнюю традицию и характеризуется многообразием источников. Необходимо также подчеркнуть, что культурно-исторический анализ маргинальности в средневековой европейской культуре не может быть осуществлен без учета степени разработанности многих пограничных тем и проблем в исторических, философских, социологических, культурологических концепциях и теориях.

Важная роль при исследовании маргинальной культуры западноевропейского Средневековья принадлежит историкам-медиевистам, основателям и сторонникам «Новой исторической науки». Принципиально новый взгляд на средневековую культуру появился в XX в. у представителей Школы Анналов (Ф. Бродель¹, М. Блок², Ж. Ле Гофф³, Н. Элиас⁴, Ж. Дюби⁵, К. Гинзбург⁶). Именно ученые медиевисты впервые обратились к средневековью с попыткой реконструировать повседневность, ментальность, культуру, используя междисциплинарный подход. Новая историческая наука определила не просто иное понимание Средневековья, а определила его как новый тип культуры. Основатели школы «Анналов» заложили понимание истории как глобальной науки о человеке в обществе, которая изучает прошлое в гармоничном единстве всех составляющих его элементов.

Особо необходимо выделить работу немецкого исследователя Б.-У. Хергемеллера⁷, который первым исследовал в истории культуры феномен маргинальности.

В философии сложилось два основных подхода понимания маргинальности. В первом случае к маргиналам относили самих философов, их образ жизни и манеру философствования, которая подразумевала отказ от классических систем. Яркими представителями данного направления являются

¹ Бродель Ф. Динамика капитализма. / Пер с фр. В Колесникова. – Смоленск.: Полиграмма, 1993. – 128 с.

² Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. – М.: Наука, 1986. – 254 с.

³ Ле Гофф Ж. Цивилизация Средневекового Запада/ пер. с фр. Ю. Л. Бессмертный. – М.: Прогресс, 1992. – 376 с.

⁴ Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. Т.1. Изменения в поведении высшего слоя мирян в странах Запада. – М.; СПб.: Университетская книга, 2001. – 332 с.

⁵ Дюби Ж. Трехчастная модель, или Представление средневекового общества о себе самом. / Пер. с фр. Ю. А. Гинзбург. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 320с.

⁶ Гинзбург К. Сыр и черви. // Пер. с итал. Н. Л. Андреевой, М. Н. Архангельской. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2000. – 272 с.

⁷ Hergemöller. B. -U. Randgruppen der spaetmittelalterlihen Gesellschaft. Einheit und Vielfalt // randgruppen der spaetmittelalterlichen Gesellschaft. – Warndorf, 1990. – 49s.

представители школы кинизма и Ф. Ницше.⁸ Второе направление – это философы, которые в своих исследованиях определяли границы и сущность маргинальности, а также маргинальных личностей. Эта традиция восходит к Платону, который размышляя об идеальном государстве, говорил о необходимости оградить общество от людей, быстро меняющих идентификацию⁹. В XIX в. феномен маргинальности рассматривался в русле социальной философии в трудах Г. Зиммеля¹⁰ и К. Маркса¹¹. Основное внимание авторов акцентируется на структурной маргинальности, которая относится к части населения, лишенной гражданских прав, и чье отсутствие доступа к средствам производства и основной системе распределения приводит к бедности.

В XX в. трактовка феномена маргинальности приобрела неоднозначное звучание и смысл. Это, в первую очередь, было связано с введением в научный оборот самого термина «маргинальность» и придания ему социологической окраски. Родоначальниками концепции считаются американские социологи Р. Э. Парк¹² и Э. Стоунквист. Р. Э. Парк определяет природу маргинальной личности через конфликт, раздвоенность и социальную дихотомию. Идея Р. Парка была развита и переработана

Э. Стоунквистом. Понятие маргинального человека у Э. Стоунквиста характеризует социального субъекта, участвующего в культурном конфликте¹³.

В связи с изучением маргинальности нельзя не обратиться к работам социологов, которые акцентировали свое внимание на определении статуса в обществе через взаимодействие и функционирование индивидов. Работы И. Гофмана¹⁴, Ч. Кули¹⁵, Т. Парсонса¹⁶, Г. Беккера¹⁷ – это попытка применения к феномену маргинальности «символического интеракционизма», «теории этикетирования» и этнометодологического подхода.

⁸ Ницше Ф. Так говорил Заратустра // Ф. Ницше, сочинения в 2-х томах, Т.2, - М. 1990.- 262 с.

⁹ Платон. Государство. // Платон. Собр. соч.: в 4 т. - М.: Мысль, 1991- 1994. - С. 80.

¹⁰ Зиммель Г. Избранное. Т. 1. - М.: Юрист, 1996.- 671 с.

¹¹ Маркс К. Капитал. Т.1. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. - Т.23. - М.: Политиздат, 1956. - 904 с.

¹² Парк Р.Э. Культурный конфликт и маргинальный человек // Социальные и гуманитарные науки: РЖ. Серия 10. Социология. - М.: ИНИОН РАН, 1998. - №2. - С.172-175.

¹³ Стоунквист Э. В. Маргинальный человек. Исследование личности и культурного конфликта / Э.В. Стоунквист // Современная зарубежная этнография: реферативный сб. - М., 1979. - С. 90-112.

¹⁴ Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни / Пер. с англ. и вступ. статья А.Д. Ковалева. - М.: «Канон – пресс - Ц», «Кучково поле», 2000. -304 с.

¹⁵ Кули Ч. Человеческая природа и социальный порядок. - М.: Идея Пресс, 2000. - 320 с.

¹⁶ Парсонс Т. Система современных обществ. - М.: Аспект Пресс, 1997. - 270с.

¹⁷ Бекер Г. Человеческое поведение. - М., 2003. - 512 с.

В отечественной историографии собственно анализ маргинальной культуры западноевропейского Средневековья связан с трудами философа и культуролога М. М. Бахтина¹⁸. В своих работах он выделил смеховое начало культуры, показав миросозерцательную принципиальную важность народно-смеховой культуры. Историк и культуролог А. Я. Гуревич в средневековой культуре выделил «господствующее меньшинство» и «культуру безмолвствующего большинства»¹⁹. Он выявил антиномичность средневековой культуры через такие философские категории как время, богатство и труд.

Современные отечественные исследования в области маргинальности в большей степени относятся к социологии, культурологи, социальной философии и философской антропологии. Здесь необходимо выделить работы С. Л. Скорынина²⁰, А.Н. Гусева²¹, Н. Е. Мельниковой²², С. М. Логачевой²³, С. П. Гурина²⁴ и др. Однако данные исследования не касались темы культурно-исторического анализа в комплексном исследовании маргинальности западноевропейского средневековья и обоснования статуса маргинальной культуры.

Целью исследования является обоснование роли междисциплинарного анализа в комплексном исследовании маргинальной культуры и обоснование статуса маргинальной культуры в западноевропейском средневековом пространстве.

Для достижения данной цели автором были поставлены следующие задачи:

- дать анализ основных тенденций развития маргинальности в философской мысли;
- обобщить социокультурные тенденции маргинальности в научных исследованиях в XIX-XX вв.;

¹⁸ Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса - М.: Худ. лит., 1965. – 528 с.

¹⁹ Гуревич А. Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства - М.: ИГНИИ - ИНИОН, 1999. – 395 с.

²⁰ Скорынин С.Л. Феномен маргинальности в современном российском обществе: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – М., 2009. – 22 с.

²¹ Гусев А.Н. Социальная маргинальность: основания пространственно-функционального подхода в социологической теории: автореферат дис. ... кандидата социологических наук. – М., 2009. – 24 с.

²² Мельникова Н.Е. Феномен маргинальности в системе культуры: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. - М., 2007. – 22 с.

²³ Логачева С.М. Феномен маргинальности в культуре: автореф. дис. ... канд. филос. наук. - Воронеж, 2002. – 23 с.

²⁴ Гурин С.П. Проблемы маргинальности в философской и религиозной антропологии: дис.... докт. филос. наук: 09.00.13. – Саратов, 2003. – 366 с.

- определить основные характеристики маргинальности в конкретно-исторический период;
- определить статус и границы маргинальной культуры в культуре западноевропейского Средневековья через выявление антиномий официальной и народной культуры;
- определить различия между маргинальными группами и меньшинствами, а также выявить механизмы маргинализации в западноевропейской средневековой культуре;
- дать анализ и охарактеризовать маргинальные субкультуры западноевропейского Средневековья.

Территориальные рамки исследования включают территорию Западной Европы.

Хронологические рамки исследования включают в себя период средневековой культуры от его истоков (V в.) вплоть до XV в. В основе периодизации средневековой культуры - этапы развития ее социально-экономического фундамента - феодализма (его зарождения, развития и кризиса).

Методологическая основа исследования. Основу теоретико-методологической базы данного исследования составляют основные идеи и принципы истории, социальной культурологии и философии. Важную методологическую роль имеет общенаучный системный подход, междисциплинарный (интегральный) анализ, а также синхронный и диахронный подходы в изучении маргинальной культуры западноевропейского Средневековья. Теоретической базой данного исследования явились работы историков, культурологов, философов и социологов.

Источниковой базой исследования являются различные источники по изучению культуры западноевропейского средневековья. В связи с междисциплинарным анализом проблемы феномена маргинальной культуры автор выделяет четыре группы источников, которые наиболее полно отражают феномен данного явления в истории средних веков:

1. Первую группу составляют нарративные и философские источники: Августин Блаженный «О Граде божьем»²⁵, Фома Аквинский «Сумма против язычников»²⁶, Пьер Абеляр «Теологические трактаты»²⁷, Я. Шпренгер и Г. Инститорис «Молот ведьм»²⁸, Бернар

²⁵ Августин Блаженный О Граде божьем. - Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000. – 1296 с.

²⁶ Фома Аквинский Сумма против язычников. Кн.1.1261-1264. - М.,2000. – 117 с.

²⁷ Абеляр П. Теологические трактаты / П. Абеляр; Пер. с лат., коммент., вступ. ст., сост. С. С. Неретиной. - М.: АО ИГ «Прогресс»; Гнозис, 1995. - 411 с.

²⁸ Шпренгер Я., Инститорис Г. Молот ведьм. - М.: Интербрук, 1990. – 352 с.

Клервоский «О благодати и свободе воли»²⁹, проповеди Б. Регенсбургского³⁰;

2. Вторую группу составляют источники, в которых отражаются не только нормы существующей правовой практики, но и преобразующая воля законодателя, желающего эту практику изменить, а главное — попытка упорядочить общественные отношения, систематизировать социальные градации и ситуации. Наиболее полные своды законов, представленных в раннее средневековье — это Дигесты Юстиниана³¹. В эту же группу источников входят и Саксонское зеркало³², Салическая правда (начало XIII в.)³³, с характерным разделением права на ленное (только для лиц феодального сословия) и земское (для неблагородных, но лично свободных). Различные уставы городов также характеризуют социально-сословное разделение. Это — Нюрнбергский устав о нищих 1478 г.³⁴, Устав о нищих³⁵, Древнейшее городское право³⁶, Книги ремесел Парижа³⁷ и др.
3. Важную группу источников составляет Каноническая Библия³⁸ как основополагающий для средневековой культуры религиозный источник.

²⁹ Св. Бернар Клервоский. О благодати и свободной воле // Средние века. - М., 1982. Вып. 45.

³⁰ Berthold von Regensburg. Vollständige Ausgabe seiner deutschen Predigten / Hrsg. v. Fr. Pfeiffer, J. Strobl. W., 1862-1880. 2 Bde. // Mittelhochdeutsche Texte im Internet (13. Jh.) // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mediaevum>. (дата обращения: 30.07.2009).

³¹ Дигесты Юстиниана. Т. IV. Кн. XX-XXVII: пер. с лат. / отв. ред. Л.Л. Кофанов. - М.: Статут, 2004. - 780 с.

³² Саксонское зеркало: Памятник, коммент., исслед. / АН СССР, Ин-т государства и права; Отв. ред. В.М.Корецкий. - М.: Наука, 1985. - 271 с.

³³ Салическая правда / Пер. Н.П.Грацианского; Под ред. В.Ф.Семенова. - М., 1950. - 167 с.

³⁴ Нюрнбергский устав о нищих. 1478 г. // Немецкий город. XIV - XV вв. / Под ред. В. В. Стоклицкой - Терешкович. - М., 1936. - С.162 - 164.

³⁵ Устав о нищих // Средневековая Европа глазами современников и историков / Под ред. А.Л. Ястребицкой. - М., 1995. - Ч. II. - С. 151 – 153; Источники по истории города Франкфурта-на-Майне XIV-XV вв. // Из истории западноевропейского средневековья. - М.: МГПИ, 1972. - 53 с.

³⁶ Аусбург. Древнейшее городское право 21.VI.1156. // Средневековый город. - Саратов, 1978, вып. 5. - С.5-26.

³⁷ Статуты из «Книги ремесел Парижа» // Средние века. - М., 1957. - Вып. X.

³⁸ Библия. - М.: Изд. Московская Патриархия, 1992. - 1346 с.

4. В четвертый блок источников входит средневековая литературная поэзия, в которой можно выявить элементы маргинальной культуры. Это поэзия вагантов³⁹, литература трубадуров и миннезингеров⁴⁰.

Научная новизна исследования заключается в синтезе концепций маргиналистики и конкретного материала истории культуры западноевропейского средневековья. Общетеоретический, дисциплинарный и конкретно-исторический уровни изучения феномена маргинальности в работе объединены. Феномен маргинальной культуры в западноевропейском средневековье позволяет выделить отдельный пласт в изучении маргинальной культуры.

- осуществлен комплексный междисциплинарный анализ маргинальности в истории средневековой культуры как самостоятельного культурного феномена. Философский, социокультурный и исторический анализ данного явления позволили выработать подходы при изучении западноевропейской средневековой культуры;

- исследовано пространство маргинальной культуры, появляющейся на границе старой системы и сливающейся с новой. В связи с этим выводится относительная невозможность выявления позитивного, смыслообразующего начала маргинальной культуры. До XIX в. маргинальность воспринималась через отказ от культурной системы. Важным фактором в понимании маргинальности было ее синонимичность с понятием преступление.

- осуществлен культурно-исторический анализ феномена маргинальной культуры в средневековой западноевропейской культуре;

- маргинальная культура определена как культуроформирующее смысловое поле для средневековой культуры в целом. Маргинальность средневековья это продукт девиации и стигматизации, соответствующий конкретной исторической социальной реальности. Она занимает срединное положение между официальной и народной, так как расположена на окраинах этих культур и является показателем сложного функционирования и образования новой культурной системы. Неприятие средневековым обществом отдельных маргинальных субкультур повлекло за собой подчас переоценку всей системы ценностей и изменение культурной доминанты (переход от средневековья к новому времени). При этом маргинальность — одна из составляющих средневековой европейской культуры. Маргинальная культура выявляется в каче-

³⁹ Памятники средневековой латинской литературы IV-IX веков. — М.: Наука, 1970. — С. 223-242.

⁴⁰ Поэзия трубадуров; Поэзия миннезингеров; Поэзия вагантов / Вступ. ст. Б. Пуришева. — М.: Худож. лит., 1974. — 574 с.

стве связующего элемента дихотомической системы «элитарная - массовая; культура большинства - культура меньшинства». Элитарная и массовая культуры внутри себя распадаются еще на две подсистемы. Между ними и возникает маргинальная культура. Этот тип культуры указывает на открытость и незавершенность средневековой системы, и в то же время определяет ее способность к изменениям, к новации;

- проанализированы, выявлены и охарактеризованы маргинальные субкультуры в западноевропейском Средневековье. Данные субкультуры в средневековом пространстве явились основанием для формирования маргинальной культуры, ее дифференциации и характеристики.

Данная диссертация является комплексным научным исследованием междисциплинарного анализа маргинальной культуры западноевропейского средневековья.

Научная и практическая значимость работы. Основные выводы исследования представляют практическую значимость при изучении маргинальной культуры в западноевропейском средневековье. Культурно-исторический анализ маргинальности позволил предпринять попытку комплексного изучения маргинальной культуры в западноевропейском средневековье. Материалы исследования могут быть использованы при разработке и чтении курсов по истории и теории культуры, философии культуры, а также при разработке спецкурса по истории средневековой европейской культуры.

Апробация работы. Ряд основных положений работы прошли апробацию на ежегодных научных конференциях Астраханского государственного университета, а также в пяти статьях, опубликованных в региональной и всероссийской печати.

Структура диссертации и объем работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы.

II. Основное содержание работы

Во введении дается общая характеристика диссертации, обосновывается актуальность темы, определяется степень научной разработанности проблемы. Здесь же формулируются научная новизна, цель и задачи исследования, отмечается научная и практическая значимость проведенной работы, приводятся сведения об апробации полученных результатов и практических рекомендаций.

Первая глава «Маргинальность как феномен культуры. Опыт концептуализации» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Исследование проблем маргинальности в истории европейской культуры. (От античности до Просвещения)»

впервые применяется междисциплинарный комплексный анализ при изучении феномена маргинальности. В связи с достаточно широкой трактовкой данного явления автор предлагает рабочие определения следующих понятий: «маргинальность», «маргинальная культура», «маргинальная группа» и «маргинальная субкультура».

Маргинальная культура в разных ракурсах показывает незащищенность и открытость любой культурной системы, стремящейся в тоже время к новым горизонтам. Появление края или границы культуры приводит к надлому, а выход на периферию указывает на несовершенство любой культуры. В первую очередь это происходит в ломке социальной системы ценностей.

Выявление новых культурных форм начинается с отказа от обычаев, с ломки стереотипов мышления и выхода за пределы понимания. Но, новые социальные структуры и отношения могут возникнуть только на границе, на периферии старых структур. Их становление происходит на изломе, в революции, при переходе через хаотическое состояние, когда меняются нормы и ценности, переворачиваются иерархии и формируются новые устойчивые культурные системы. Пространство маргинальной культуры существует на границе старой системы, но сливается с новой. Отсюда невозможно выявление позитивного, смыслообразующего начала маргинальной культуры.

Анализ культурно-философских взглядов европейских ученых от киников, Платона, Аристотеля до политических воззрений Ж.Ж. Руссо, Ф. Бэкона и других европейских мыслителей выявил закономерность негативного понимания данного явления. Сам термин, безусловно, появился гораздо позже. Однако его наличие доказано в работах исследуемых авторов. Сведения у философов отрывочны и фрагментарны. Маргинальная культура определялась как субкультура индивидов, находящихся за пределами социокультурной доминанты определенной эпохи. Особое влияние на формирование взглядов философов оказывала социально политическая среда.

Во втором параграфе «Современное понимание маргинальной культуры» маргинальность исследуется в истории философии XIX – XX вв. Первоначально сформировавшись в русле социальной философии, она предстала как продукт социально-экономических процессов, сформировавших периферию. В дальнейшем взгляды на маргинальную культуру определялись через антиномичность культуры. В рамках экзистенциализма в середине XX в. понимание и определение маргинальности выводится из пограничных ситуаций, в которых индивид осознавал себя маргинальной личностью.

В постмодернизме произошла полная универсализация понятий «маргинальность», «маргинальная личность», «маргинальная культура». В плюралистичном, ризомном постмодернистском мире отсутствуют границы структур, и маргинальность начинает существовать вне этих структур. Она меняет свой пограничный статус и утрачивает свою специфику противопоставления норме.

В третьем параграфе **«Современные социокультурные исследования феномена маргинальной культуры»** анализируются основные положения и взгляды основателей термина маргинальности Р. Э. Парка и Э. Стоунквиста. Они стали основоположниками теории психологического номинализма в интерпретации маргинальности, акцентировали внимание на маргинальности как следствии культурного конфликта. В дальнейших исследованиях она получила классификацию как культурная маргинальность, называемая еще референтной. Данные исследователи предложили определять маргинальную личность через определение культурной отчужденности.

Отдельно рассматриваются исследования европейских социологов, которые определяли маргинальность как исключительно негативное явление. Маргинальность предстает как результат процесса, в котором отдельные личности или группы отстраняются от участия в различных институтах, вытесняются на край основного течения жизни общества и теряют возможность участвовать в ней. Понятие маргинальности отождествляется с понятием «окраинная среда», «чужак», «аутсайдер».

Исследователи символического интеракционизма впервые вместе с маргинальностью закрепили теорию «девиантного поведения» и теорию «наклеивания ярлыков». Если индивид однажды был девиантно стигматизирован, то он принуждал реакцией других конформистски настроенных членов сообщества объясняться по определенному этикету. Здесь важную роль играл их стереотип о девиации, их представления о том, что есть отклонение и как надо вести себя в отношении девиантно – уклоняющегося. Процесс вторичной девиации упрочивается и активизируется посредством признанных наказаний для первичных отклонений. Вследствие этого, первичная и вторичная стигматизация ведут к появлению многообразия форм социальной роли персональной идентичности стигматизированных, «со стороны «меченых». Это может означать полную потерю их прежней роли и другие негативные следствия (стыд, самоуничтожение, самоотречение)».

Вторая глава **«Феномен маргинальной культуры западноевропейского средневековья»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Характеристика маргинальной культуры в контексте формирования целостного образа средневековой европей-**

ской культуры» определяется статус маргинальной культуры в западно-европейском средневековом пространстве. В средневековом европейском пространстве маргинальная культура становится культурформирующим смысловым полем для всей культуры в целом, рефлектируясь и в верхах, и в низах данной иерархии. Маргинальная культура формируется посредством следующих состояний:

- отказ от прежней культурной структуры;
- отделение субкультуры, выход ее за границу социального слоя;
- формирование и образование новой структуры.

Маргинальная культура Средневековья явилась показателем сложного функционирования и образования новой культурной системы. Неприятие средневековым обществом отдельных маргинальных субкультур повлекло за собой подчас переоценку всей системы ценностей и изменение культурной доминанты (переход от средневековья к новому времени). Элитарная культура средневековья характеризуется в большей степени принадлежностью к элите, учитывается ее высокий социальный статус. Однако ни положение в обществе, ни королевская родословная не имеют значения по отношению к умалишенным, незаконнорожденным особам королевских семей. В истории средневековой Европы есть немало примеров презрительного отношения к себе не подобным. В элитарной культуре высвечивается маргинальная культура, на которую большое влияние оказывает народная, массовая культура. Массовая низовая культура также распадается на элитарную и массовую. Главным критерием выделения элиты в массе, на наш взгляд, является уровень образованности и интеллектуальности. Маргинальная культура предстает в качестве пограничной между элитарной и массовой культурами. Формируя целостный образ средневековой культуры, необходимо указать на диалектическое начало, которое и позволило определить статус маргинальности как связующего и разъединяющего звена в этой системе.

Основные качественные характеристики маргинальной культуры:

- невременность (невозможность отнести к определенному историческому этапу в средневековье);
- внеструктурность (маргинальность в средневековье характеризуется отсутствием границ);

На формирование данной культуры большое влияние оказали внешние факторы: экономические, политические и религиозные. Специфическим своеобразием стало не столько пограничное состояние отдельных индивидов, сколько механизмы вытеснения за структуру культуры целых субкультур.

Во втором параграфе «Статус маргинальных субкультур в средневековом европейском пространстве» даются характеристики терминов «группа» и «меньшинство». В свете исследуемого феномена необходимо относительно четко различать границы между маргинальными группами и меньшинствами. Хотя все маргинальные группы были меньшинствами, но не все меньшинства являлись маргинальными группами в средневековом западноевропейском обществе. Понятие меньшинства имеет многозначное звучание и смысл. Вначале оно рассматривалось как чисто статистическая ценность, так что все группы внутри установленной до того границы следует рассматривать в качестве меньшинств. В этом смысле, к примеру, городской клир следовало бы воспринимать как меньшинство, или, далее, для более ранних времен – министриалы, цензуалы. Вполне очевидно, что здесь не существует прямых доказательств по проблематике маргинальных групп. Их следовало бы искать, прежде всего, в сфере этно-религиозных меньшинств.

Во-вторых, понятие «меньшинство» понимается сегодня в традиции процесса эмансипации и просвещения Нового времени, как выражение либеральных достижений, как обозначение для небольших групп, пользующихся особой защитой, защитой меньшинств. Но и в этом смысле меньшинства можно обнаружить в средневековых городах, прежде всего это особо привилегированные группы поселенцев, как, скажем, фламандцы в колонизованных областях Востока.

В-третьих, мы можем понимать под меньшинствами те группы, которые отграничены и отдалены от «большинства» или его представителей. Только они и будут маргинальными группами в обсуждаемом смысле.

В широком смысле маргинальные группы охватывают не только выше названные «внебрачные», «иные», «этно-религиозные» различия и «демонизированные», но и всех бедных, нищих, вытолкнутых из общества, ущемленных в своих правах и «нераскрытых».

В узком смысле здесь можно было бы понимать под «маргинальными группами» прежде всего тех, кто вынужден терпеть значительное ущемление своей чести и своего права, вовлечен в опасную изменчивую игру экономико-социальных и архаико-духовных факторов.

Выделяя маргинальные группы в средневековой культуре, необходимо проанализировать и систему различных запретов, повлиявших на складывание единого мировоззренческого видения маргинальной культуры.

Понимание и осмысление маргинальной культуры Средневековья невозможно без социально-философского анализа такого феномена как табу.

В философии одним из первых исследовал механизм табу З. Фрейд. В своей работе «Тотем и табу» он подошел к проблеме исследования данного феномена через психоанализ. «Табу» - полинезийское слово, которое трудно перевести, потому что у нас нет больше обозначаемого им понятия. Для нас значение табу разветвляется в двух противоположных направлениях. С одной стороны, оно означает – святой, священный, с другой стороны – жуткий, опасный, запрещенный. С табу связано представление чего-то, требующего осторожности, табу выражается, по существу в запрещениях и ограничениях».

Типичными носителями табу в африканских и полинезийских культурах были те персоны, которые особенно интенсивно коренились в сфере священного, Numinosen, сакрального или были «спущены» в эту сферу: короли, священники, вожди. В качестве носителей табу часто были также (правда, иногда с временным ограничением) люди, в экзистенциальных исключительных ситуациях, прежде всего, когда они вступали в контакт с основными жизненными элементами: могильщики, охотники, воины, рыбаки, женщины от рождения до очищения. Это двойное членение носителей табу на постоянных и временных носителей мы также можем считать действенным и принимать в расчет применительно к средневековью. Также как в древних и «примитивных» культурах, в средневековье господствовало представление, что действенная сила Numinosen от носителей тапа могла передаваться на другие персоны и на все ситуации и все предметы, которых Numinosen касался: так посредством касания другие персоны и вещи становятся носителями табу.

В третьем параграфе «Маргинальные субкультуры европейского Средневековья» мы обосновываем и дополняем четырехчастную модель членения немецкого исследователя Б.-У. Хергемеллера. К маргиналам в средние века относили тех людей, которых презирали, считали «отбросами общества». Включив в себя некоторые категории париев, общество одновременно держало на подозрении ряд ремесел. Однако под напором экономического и социального развития шло разделение труда, возвышение ремесел. Все это привело к резкому сокращению числа незаконных презренных ремесел. Так, францисканский проповедник Бертольд Регенсбургский уже в XIIIв. разделил «все состояние мира» на единую семью Христову, за исключением евреев, жонглеров и бродяг, составивших семью дьявола». Он впервые вывел отдельные профессии из социокультурного ядра официальной культуры. При этом в разряд бесчестных были включены другие категории париев, которые и составили феномен маргинальности в средневековой культуре. «Новые

границы презрения разделяют новые сословия, и даже профессии. Чрезмерное дробление профессий приводит к тому, что в 1292г. в Париже, согласно регламенту их было 130: 18 связанных с продовольствием, 22 в работе с металлами, 22 ткаческие и кожевенные, 36 в изготовлении одежды и так далее. Это горизонтальное дробление. Но существовало и вертикальное деление: дискриминация отбросила к низу социальной лестницы ткачей и в еще большей степени сукновалов и красильщиков; холодных сапожников; хирургов и цирюльников – аптекарей ниже врачей».

Другие группы могли стигматизироваться – палачи, евреи, проститутки. Они пространственно ограничивались в специально оговоренных местах. Бесправными считались те, кто принадлежал к миру не - христиан – первоначально евреи, сарацины, цыгане, язычники. К ограниченным в правах относили так же и незаконнорожденных. Причем последних не спасал даже статус и положение в обществе.

К аутсайдерам относили жонглеров, дрессировщиков с уличными животными. Фокусники раскидывали свои балаганы на площадях, особенно во время ярмарок и в базарные дни. Полиция относилась к ним с недоверием, поскольку среди них нередко оказывались подозрительные личности. Кроме того, репертуар бродячих музыкантов и певцов иной раз бывал сатирическим, они вдохновлялись реальными событиями и не щадили сильных мира сего.

В связи с многообразием маргинальных групп в рамках диссертационного исследования мы применяем четырехчастную модель членения немецкого исследователя Б.-У. Хергемеллера. При многообразии различных маргинальных субкультур, уместно выделить следующие маргинальные группы в средневековой европейской культуре:

- «Бесчестные профессии» - воры, проститутки;
- «Физически иные» - прокаженные, больные, сумасшедшие;
- «Этнорелигиозные» - евреи, цыгане, сарацины;
- «Демонизированные» - ведьмы, еретики, алхимики.

Каждая из этих маргинальных субкультур имеет свою внутреннюю монологичную систему ценностей взглядов и норм. Бесспорно, данное деление является условным, но это одна из первых попыток в отечественной науке классифицировать маргинальность по составляющим частям.

В **заключении** подведены основные итоги исследования, сделаны выводы, предлагаются практические рекомендации по дальнейшему осмыслению и анализу поставленной научной проблемы.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора:

1. Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах ВАК Министерства образования и науки:

Статья:

1. Истилеева А.Б. Маргинальные субкультуры западноевропейского средневековья [Текст] / А.Б. Истилеева // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – Астрахань - 2010. - №1 (22) - С.112-119 (0,2 п.л.)

II. Работы, опубликованные в других научных изданиях:

Статьи:

2. Куспанова А.Б. Маргинальность в контексте западноевропейской средневековой повседневности [Текст] / А.Б. Куспанова // Сб. науч.ст. Вып.2: В 2 т. Т.1./Астрахан.гос.техн.ун-т. Астрахань: Изд-во АГТУ, 2004. - С.225-228 (0,4п.л.);
3. Куспанова А.Б. Маргинальность в контексте западноевропейской средневековой культуры [Текст] / А.Б. Куспанова // Человек в поиске духовности: ориентиры и установки. Общечеловеческие ценности в проблемном поле межнациональных отношений / Под науч. ред. Ж.А. Романенко. - Астрахань: Новая линия, 2005. - С.45-50 (0,4п.л.);
4. Истилеева А.Б. Культурная политика средневекового европейского общества в отношении проституции [Текст] / А.Б. Истилеева // Гуманитарные и социально-экономические науки. - Ростов-на-Дону - 2006. - №10(29) - С.232-236(1 п.л.);
5. Истилеева А.Б. Исследование ментальных установок в контексте изучения маргинальной культуры западноевропейского средневековья [Текст]/ А.Б. Истилеева // Вопросы элитологии: философия, культура, политика. Ежегодный альманах Астраханского элитологического сообщества. - Астрахань, 2006. - С.114-122 (0,7п.л.);
6. Истилеева А.Б. Феномен маргинальной культуры в западноевропейском средневековом пространстве [Текст] // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – Астрахань - 2010. - №1 (22) - С.90-97 (0,7п.л.)

